

Африя заметила кучу накопившейся у нее работы. Последние две недели она была сама не своя. Мысли о Торине все время мешали ей быть эффективной. Она любила его и в то же время не хотела отношений, в которых так мало доверия! Но ей было больно находиться вдали от него, и у нее было такое чувство, что все связано с тем, что он от нее скрывал. Она заметила, что он, кажется, винит себя в чем-то. От нее не ускользнуло материнское отношение к нему Кили и Фили. У него была проблема, настолько серьезная, что два его племянника сочли необходимым защитить его! И что еще страшнее... настолько серьезная, что они погубили дело! Такой человек, как Торин, регулярно оказывался в центре внимания прессы, хотя его жизнь стала гораздо спокойнее с тех пор, как он передал бразды правления материнским домом своим племянникам. Что-то подсказывало ему, что проблема возникла еще раньше и что смена власти связана именно с этим.

Значит, им удалось скрыть его проблему от прессы, что также означало, что это могло повлиять на их бизнес. Мошенничество? Она не могла представить Торина в таком положении. Отец Люка, да... хотя она знала его совсем недолго, он был из тех беспринципных людей, для которых законы можно было обойти за несколько долларов. Она выбросила Люка из головы. Торин никогда бы так не поступил! Так, может, сентиментальный роман? Может быть, с родственником начальника Трандуила? В любом случае, если это так, она могла понять, почему они замяли это дело...

У начальника Трандуила был очень патерналистский взгляд на семью. Он был главой семьи, тем, кто принимает решения, тем, кто знает все лучше других! Она улыбнулась, вспомнив споры, свидетелем которых ей довелось стать, прогуливаясь по отделам. За семь лет работы в компании успеваешь многое увидеть и услышать. Она видела и иногда даже встречалась со всеми членами своей семьи, кроме сына, Леголаса, который был более самостоятельным и решил учиться за границей вопреки совету отца. Трандуил, видимо, урезал его средства, но молодой человек не вернулся. Насколько я слышал, он работал в ассоциации помощи алкоголикам и отвечал за их веб-сайт, а также за прием собраний. Там он встретил молодого человека, с которым был очень близок, и они стали соседями по комнате. Если она правильно помнила, его звали Гимли.

Она снова вздохнула, осознав, что мечтала вместо того, чтобы работать, и вернулась к работе. Ее коллега Салли помахала ей рукой с выражением сочувствия, после чего отправилась домой. Тиканье часов было единственным, что нарушало тишину. Африя на мгновение прислушалась к вновь обретенному спокойствию, а затем с улыбкой на лице вернулась к своим файлам. Ей нравилось оставаться одной в кабинете, в этом было что-то волшебное. "Я - королева этого домена!" - с весельем подумала она.

Время шло спокойно, по мере того, как количество накопившейся работы уменьшалось. Вдруг раздался звук торопливых шагов! Африя подняла голову и насторожилась. Для других не было ничего необычного в том, чтобы задержаться и поспешить домой, но чтобы бежать? Дверь распахнулась, и Африя вскрикнула! Кили уставился на нее и на мгновение почувствовал облегчение, а затем бросился к ней. Она встала, немного запаниковав.

"Что случилось? Это Торин?!"

"Да! Нам нужна твоя помощь. Ты должна пойти со мной в его дом. Быстро!"

"Но почему?"

"Мы можем поговорить об этом в машине?"

В голосе Кили звучала неподдельная паника.

"Э... да, конечно!"

Они поднялись на лифте прямо на парковку и сели в машину с тонированными стеклами. Водитель уехал, не дожидаясь!

"Что происходит?"

Кили нервно поигрывал галстуком.

"У него рецидив..."

Африя расширила глаза. Торин принимал наркотики?! Она попыталась задать вопрос, но не смогла открыть рот.

"Мы пытались остановить его! Филли осталась с ним, я не могла... Видеть его таким... Это было слишком тяжело!"

"Ты думаешь, я могу помочь?"

"Да. Он высокого мнения о тебе, он выслушает тебя... Я думаю, ты единственная, кого он слушает..."

Она удивленно и непонимающе смотрела на Кили! Что она могла сказать, чтобы помочь ему? Она ничего не знала о наркотиках, и Торин никогда не рассказывал ей о них! Она даже не могла придумать, что могло бы заставить его использовать их! Но вопросы подождут. Машина остановилась, и они оказались у подножия довольно роскошного здания. Африя всегда представляла себе, что Торин живет в доме. Он рассказывал ей о своем детстве и о доме, в котором жил, и ее глаза всегда загорались, когда он рассказывал ей о своих приключениях в саду и походах на чердак!

Смотритель сказал им "Добрый вечер" и улыбнулся. Они ответили ему улыбкой, стараясь выглядеть более расслабленными, чем были, но, видимо, это не очень хорошо получилось, потому что он нахмурился и не сводил с них глаз, пока они не оказались в лифте. Они поднялись на девятый этаж, прошли по красиво оформленному коридору и остановились перед квартирой 94. Кили быстро открыл дверь, толкнул ее и закрыл.

Африя моргнула от внезапно наступившей темноты. Она стояла в очень большой комнате, по-видимому, гостиной. Напротив нее, перед эркером, стоял внушительный письменный стол. Экраны компьютеров с диаграммами и графиками освещали тусклым светом двух мужчин, сидящих перед ними. Филли, наклонившись вперед, негромко разговаривал со сгорбленным человеком в кресле.

Внезапно раздался крик! Рычание, рев! Животный крик! Крик, отражающий страдание, боль! Филли хотел подойти ближе...

"Отпусти меня... Я не хочу помощи от такого некомпетентного человека, как ты..."

Африя узнала голос, хотя всклокоченный, сутулый человек перед ней не был похож на своего хозяина.

"Торин?" - неуверенно спросила она.

На ее имя он повернулся к ней. Его глаза были красными, борода лохматой, кожа бледной, а под глазами залегли черные круги. Его трудно было узнать - так исказились его черты от усталости! Африя почувствовала, как дрожь пробежала по ее позвоночнику.

"Торин... Что с тобой случилось?"

Не получив ответа, он снова повернулся к своим экранам.

<http://erolate.com/book/3193/77139>